

Трус — эпизод 3 из 9

Я просила его вовремя сходить к доктору, да он не послушался, а теперь вот до чего дошло.

Доктор сейчас придет; я заходил к нему, сказал Василий Петрович.

Очень нужно было, процедил сквозь зубы Кузьма.

Да как же не нужно, когда у тебя может сделаться подкожное излияние? И еще ходишь, несмотря на мои просьбы лечь. Ты знаешь, чем это иногда кончается?

Чем бы ни кончилось, все равно, пробормотал Кузьма.

Вовсе не все равно, Кузьма Фомич; не говорите глупостей, тихо сказала Марья Петровна.

Довольно было этих слов, чтобы Кузьма успокоился. Он даже подсел к столу и попросил себе чаю. Марья Петровна налила и протянула ему стакан. Когда он брал стакан из ее рук, его лицо приняло самое восторженное выражение, и это выражение так мало шло к смешной, безобразной опухоли щеки, что я не мог не улыбнуться. Львов тоже усмехнулся; одна Марья Петровна сострадательно и серьезно смотрела на Кузьму.

Приехал свежий, здоровый, как яблоко, доктор, большой весельчак. Когда он осмотрел шею больного, его обычное веселое выражение лица переменялось на озабоченное.

Пойдемте, пойдемте в вашу комнату; мне нужно хорошенько осмотреть вас. Я пошел за ним в комнату Кузьмы.

Доктор уложил его в постель и начал осматривать верхнюю часть груди, осторожно трогая ее пальцами.

Ну-с, вы извольте лежать смирно и не вставать. Есть у вас товарищи, которые пожертвовали бы немного своим временем для вашей пользы? спросил доктор.

Есть, я думаю, ответил Кузьма недоумевающим тоном.

Я попросил бы их, сказал доктор, любезно обращаясь ко мне, с этого дня дежурить при больном и, если покажется что-нибудь новое, приехать за мной. Он вышел из комнаты; Львов пошел проводить его в переднюю, где они долго разговаривали о чем-то вполголоса, а я пошел к Марье Петровне, Она задумчиво сидела, опершись головою об одну руку и медленно шевеля другою ложечку в чашке с чаем.

Доктор приказал дежурить около Кузьмы.

Разве в самом деле есть опасность? тревожно спросила Марья Петровна.

Вероятно, есть; иначе зачем были бы эти дежурства? Вы не откажетесь ходить

за ним, Марья Петровна?

Ах, конечно нет! Вот и на войну не ездила, а уж приходится быть сестрой милосердия. Пойдемте к нему; ему ведь очень скучно лежать одному.

Кузьма встретил нас улыбнувшись, насколько ему позволила опухоль.

Вот спасибо, сказал он, а я думал уж, что вы меня забыли.

Нет, Кузьма Фомич, теперь мы вас не забудем: нужно дежурить около вас. Вот до чего доводит непослушание, улыбаясь, сказала Марья Петровна.

И вы будете? робко спросил Кузьма.

Буду, буду, только слушайте меня.

Кузьма закрыл глаза и покраснел от удовольствия.

Ах, да, сказал он вдруг, обращаясь ко мне, дай мне, пожалуйста, зеркало: вон на столе лежит.

Я подал ему маленькое круглое зеркало; Кузьма попросил меня посветить ему и с помощью зеркала осмотрел больное место.